

Зачем музыканту писать книги? А зачем сторожу в зоопарке писать книги? Или что — музыкантам нельзя, а чемпиону мира по гимнастике можно? Человеку есть о чем сказать — вне зависимости от его профессии.

Лично я не садился специально и не писал все это за один раз. Это накопилось. Как в шкатулочке, куда я складывал какие-то личные вещи. Но это раньше была шкатулочка, сундучок, а сейчас — жесткий диск компьютера.

Я начал наводить порядок в своем компьютере, и у меня в голове стало что-то медленно крутиться, соображать. Начал смотреть, что там есть: огромное количество каких-то папочек, файловых всевозможных, названия которых мне уже ни о чем не говорили. И вдруг я понял, что уже лет семь-восемь перетаскиваю их из компьютера в компьютер, что мне интересно находить там разную информацию, достаточно неожиданную. И я подумал: наверное, кому-то тоже интересно взять да и заглянуть в персональный ком-

АЗ И ВООК'И

Музыкантам не хватает нот

Рокеры и попса начали писать книги

Музыканты наши — народ разносторонний. В перерывах между основной концертной деятельностью они то на коньках с ледовыми звездами катаются, то говорят в ток-шоу, то лицедействуют на заказных праздниках жизни. А еще их массово тянет в творчество — литературное.

Андрей Макаревич пофилософствовал в автобиографической книге «Сам овца» и поделился опытами употребления напитков покрепче в «Занимательной наркологии».

Лидер группы «Пилот» Илья Черт разразился фантазийной психоделикой в «Проводнике» и «Тори». Борис Гребенчиков выпустил сборник прозы, стихов и

прочего «Не песни», почти историческую сказку «Иван и Данило» и «Сны о чем-то большем» — книгу про рок-н-ролл и о том, как в далекие семидесятые один энтузиаст собирался в подвале университета варить пластмассу и штамповать виниловые диски.

У Гарика Сукачева два сборника стихов, прозы и интервью — «Король проспекта» и «Там, где кончается дождь».

За стремление писать, конечно, никого не осудишь. На Западе музыкальные звезды тоже плодотворны на собственные книжки. Вопрос в том, какие цели и задачи преследуют наши артисты, просиживая оторванное от основной профессии время за

монитором компьютера. Пытаются донести до народа то, что не смогли в песнях? Гонятся за славой? Или тянут шоу-биз еще ближе к мировым стандартам?

Ответ — в книгах. Недавно в магазинах появилась книга Владимира Шахрина «Открытые файлы», которая состоит из трех частей. Первая — личные отрывистые воспоминания, вторая — тексты «чайфовых» песен, многие из которых по радио не услышать, третья — избранные интервью.

В конце октября — релиз автобиографической книги Валерии, предсказуемо о бывшем муже и тяжелой женской судьбе. Аккурат к сольникам в России и выходу нового альбома. Слово — авторам.

Владимир ШАХРИН:

«Книгой я в первую очередь порадовал себя»

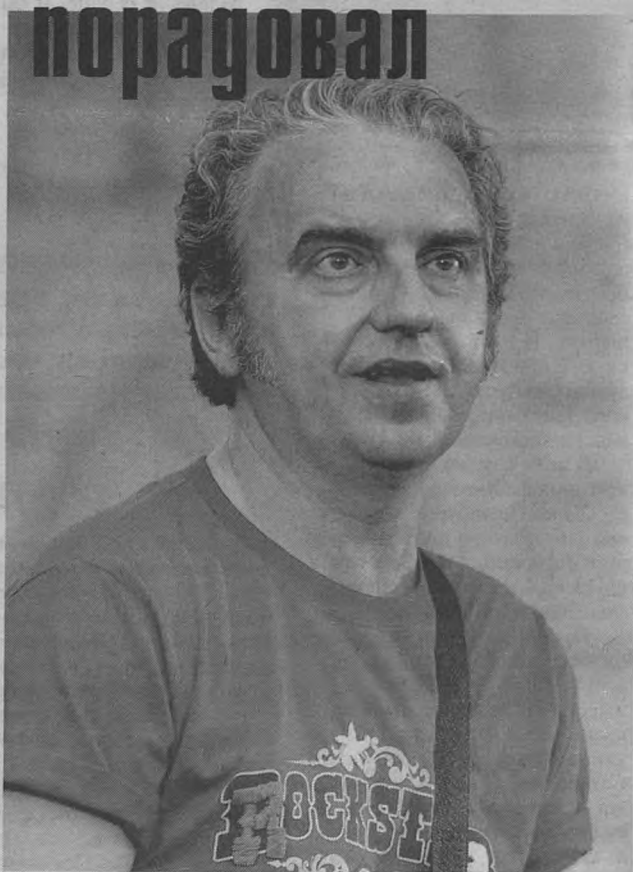
пьютер Владимира Шахрина, по крайней мере тем, кому я как персонаж безразличен. В итоге все содержимое я нарезал на диски и отдал своему другу, настоящему писателю, живущему в Екатеринбурге, Андрею Матвееву. Мы сразу же придумали Андрею должность — системный администратор книги.

Какого-то глобального посыла здесь нет, просто жанр такой непонятный. «Открытые файлы», переведенные из современного компьютерного языка в обычный. Там все для меня важно. Во-первых, стихи — они же тексты песен — на бумаге все-таки по-другому смотрятся. Потом — несколько хороших интервью, которые мне самому понравились, почему я их и сохранил у себя в компьютере.

Поначалу я боялся того, что тексты песен будут плохо выглядеть без музыкальной составляющей, потому что никогда не считал себя поэтом в чистом виде. Но как-то так получилось, что неплохо читается. Хотя объективно надо спросить у читателей, особенно тех, кто не знаком с текстами группы «Чайф» и может оценить их с поэтической точки зрения. Я готов принять критику. Если мне скажут, что на бумаге это выглядит плохо, я готов выслушать почему.

Презентации прошли в Москве и Екатеринбурге, после чего книга начала продаваться. Дело оказалось еще и коммерчески достаточно успешным.

Когда книга вышла, я перечитал ее еще раз, уже в собранном виде, и, честно говоря, порадовался, потому что все-таки бумага придает совершенно иной вес слову — на ней все совсем по-другому. В общем, автор остался доволен.

Модно ли сейчас писать? Для чего пишут музыканты? Не знаю. Но думаю, здесь, как и в музыке. Можно взять и на свои деньги выпустить альбом, оплатить полностью студию, производство. Можно также выпустить книжку, оплатить все расходы и раздать все экземпляры друзьям, не продавая их. В моем случае книгу все-таки купило издательство, все расходы несет оно же, а значит, ее выход посчитали как минимум целесообразным.

Мне понравились обе книжки Андрея Макаревича. Я видел книги Гаркуши и Гарика Сукачева. Еще заслуживает внимания книжка Стинга — стопроцентные мемуары, разбитая музыка, мне понравилось, как это сделано. Я за то, чтобы такие произведения были в природе. Но на вопрос о том, надо рокерам их писать

или нет, не существует однозначного ответа. Все зависит от того, как это получается, насколько интересно и талантливо. Я думаю, любой нормальный музыкант прислушивается к тому, что происходит у него внутри. А если что-то внутри говорит ему: «Ты должен это сделать» — значит, так надо.

А вообще книгой я в первую очередь порадовал себя. Надеюсь, кому-то она тоже принесет радость. «Открытые файлы» — моя первая книга. Не буду зарекаться, что последняя, но передо мной не стоит задача сделать литературную карьеру. Я понимаю, что я не писатель. Жанр, в котором написана эта книга, мне как раз по зубам, а вот сесть просто в кабинете на даче и начать сочинять какую-то историю, наверное, я не готов.

Идея написания книги лежала на поверхности, потому что у меня такая судьба — богатая событиями. Очень часто мои близкие, друзья и родные говорили: мол, «тебе вообще пора книгу написать». А я им отвечала: «Подождите, вот на пенсию пойду — буду писать мемуары». Отшучивалась. А потом, по прошествии времени, случилось так, что я все-таки начала писать дневники.

Это было два года тому назад. Мы встретились с одним известным российским режиссером. И он сказал мне: «Как я жалею, что в свое время не писал дневники — столько событий ушло из памяти, столько людей и столько идей». Я, колеблясь, ответила: «Слушай, точно! Я, наверное, начну писать дневник». Так и вышло. Именно в этот день я приступила к работе, и вот теперь каждый вечер перед сном увлеченно веду дневник. На это у меня уходит от сорока минут до часу. Так повелось.

Когда уже была создана современная часть, скажем так — новейшая история, я соединила ее с написанными ранее отрывками и обрывками.

Валерия:

«То, о чем пишу я, конечно, женское»

Систематизировав все это, я поняла, что многого не хватает, стала снова вспоминать и записывать еще и то, что было раньше: сегодня о событиях прошлого. Это настоящие мемуары — то, что происходило в прошлом.

Писала я эту книгу скорее как женщина, нежели как певица. Хотя в моей жизни все всегда было тесно переплетено — и работа, и быт, и взаимоотношения с супругом, с продюсером, дети. Но боль-то у меня женская. Это ни в коем случае не боль артиста. Если артиста, допустим, не устраивает продюсер, ведет себя непорядочно — официально иди в суд, расторгай контракт, доказывая свою правоту. Это не боль, чтобы об этом книжки писать. А то, о чем пишу я, конечно, женское. С одной стороны, я писала это для себя. Как говорят психологи, с тем, что выказано, легче проститься, в данном случае — с какой-то частью своего прошлого. С другой стороны, я писала это для людей. Счастье — оно возможно. Я хочу, чтобы каждый в это верил. Очень многие женщины в России испытывают то же самое, что пришлось пережить мне. Если хотя бы один человек, прочитав эту книгу, вернется к жизни и самому себе, буду считать, что мой труд не напрасен.

Написание книги оказалось очень увлекательным делом! Мне бы хотелось его продолжить. Более того, этой идеей я заразила даже своих детей. Вот мне Анютка говорит: «Мам, давай с тобой напишем «Сказки о животных». В итоге мы уже приступили к первому рассказу. Посмотрим, что из этого получится.

Нужно или не нужно музыкантам писать книги — думать не обязательно. Если у цело-

PhotoPress

века есть в этом внутренняя потребность, значит, нужно. Если такой потребности нет, значит, он может реализоваться в чем-то другом. Я, честно говоря, творчеством своих коллег по музыкальному цеху никогда не интересовалась специально. О книгах Шахрина и Макаревича узнала из ваших уст. Надо будет почитать на досуге, приобщиться к прекрасному. Думаю, что таким интересным людям было о чем написать.

Я не думаю, что это мода. Просто у каждого появляются личные причины написать книгу, не связанные с денежными. Книжный бизнес сейчас очень сложный. Книжки не очень хорошо продаются. Поэтому ради чего делать это просто так? Ну выпустил человек книжку, ну дальше что? Сказать, что выпустил книжку? Я не вижу в этой сфере меркантильных интересов. При этом если музыкант написал одну книгу, он не может называть себя писателем. Это разные вещи. Я, например, ни в коей мере не претендую на столь высокое звание.

Выход альбома, книги, новая концертная программа в одно время — не совпадение. Но мой литературный опыт — ни в коем случае не PR-проект. Просто, как правило, все важные события планируются на осень. Летом невыгодно запускать новые проекты, делать концерты и выпускать альбомы. А осень — это активный во всех отношениях период. Все съезжаются после отпусков, ходят на концерты, читают книжки, возвращаются к нормальной жизни. Вот я и решила занять людей новой пищей для ума — музыкальной и литературной.